

Существует ли одно, буквальное значение библейского текста, которое может обнаружить толкователь?

Виктор КИРЬЯНОВ, Украина, Одесса

© В. Кирьянов, 2003

Виктор Михайлович Кирьянов родился в 1973 г. в г. Ровно в семье неверующих родителей. В 1991 г. принял крещение, будучи студентом первого курса Института инженеров водного хозяйства. По окончании института поступил в Одесскую Богословскую Семинарию, которую окончил в 1999 г. со степенью «бакалавр богословия». В настоящее время живет в Одессе и работает в Институте Церковного Служения. Параллельно учится в магистратуре Международной Баптистской Богословской Семинарии в г. Прага. Богословские интересы лежат в области Нового Завета.

При изучении Библии наша цель – в том, чтобы понять Божье откровение. Но с ранних времен всегда существовал философский вопрос: а присутствует ли в тексте значение? Если да, то как его обнаружить? Бог оставил в Библии очень важную для людей информацию. Несмотря на это, каждый отрывок можно по-разному понять. Поэтому цель толкователя заключается в том, что понять, какое наиболее вероятное значение отрывка, которое писатель хотел передать своим слушателям. «Любое устное или письменное сообщение включает три выражения значения: 1. то, что имел в виду писатель или оратор в том, что он сказал; 2. то, что слушатели фактически поняли из его утверждений; 3. то значение, которое действительно скрыто в тексте»¹. Один из наиболее важных вопросов герменевтики – существует ли единственно правильное значение текста? Возможно ли его обнаружить?

Существует ли одно значение или их несколько? Есть ли какие-то критерии определения того, верно ли это значение? Люди пытаются понять Библию, работая с текстом, потому что у них, кроме текста, ничего другого нет. Тот взгляд, который есть у людей, будет определять их подход. Обычно предлагается один из трех пунктов отправления – текст, писатель (автор), читатель.

¹ William W. Klein, *Introduction to Biblical Interpretation*, (Word Publishing, Dallas), 1993, p.8.

Подход, направленный на читателя

Херш в своей работе² критически проанализировал философский подход к тексту, который появился в XX веке. Согласно этому подходу, значение текста основано на том, что этот текст означает для читателя. Идеальный текст должен быть независим от автора. Он должен существовать сам по себе. Текст написан для читателя, поэтому читатель является основой понимания текста. Давайте рассмотрим мнения ученых, которые поддерживают идею, что значение является продуктом деятельности читателя³. Барт (постструктурализм) утверждает: «Как институт, автор мертв: его гражданское состояние, его биографическая личность исчезла, растворилась, они больше не оказывают значимого авторства, на чьи записи история литературы, учение и общественное мнение приняли ответственность за создание и обновление»⁴. Основным ключом является автономия текста. Как только текст написан, он становится независимым и не может быть ограничен первоначальным автором. Значения не существует до тех пор, пока читатель не начнет его искать. Он смотрит в текст как на произведение искусства, так как оно имеет жизнь саму в себе, после того как оно закончено⁵. Барт выступал против предположений структуралистов, что лингвистические коды дают прямую линию значения языка или текста.

Фиш (reader-response criticism) соглашается с идеей, что текст независим от автора, и добавляет, что существует онтологическое единство между текстом и читателем⁶. Текст дает только потенциальное значение, которое впоследствии актуализируется читателем, выбирающим те значения, которые подчеркивают его стратегию толкования. Цель не в том, чтобы раскрыть, что говорит текст, но чтоб испытать, что он говорит, и убедить других в отношении вескости вашего представления текста. Само чтение может быть названо толкованием. Ни текст, ни толкователь не являются независимы, но оба соединяются в момент чтения и не могут существовать друг без друга⁷. Голдингэй принимает все три подхода и

² Hirsch E.D., *Validity in Interpretation*, (New Haven: Yale University), 1967, p.1-24.

³ Kevin J. Vanhoozer, в своей работе *Is there a meaning in this text?*, (England, Apollos), 1998, pp.24, 26, 149) критически анализирует некоторых из ученых, представленных в этой работе.

⁴ Roland Barthes, *From Work to Text, In Textual Strategies: Perspectives in Poststructuralist Criticism*, ed. Josue V. Harrari, Ithaca, (N.Y. Cornell University Press), pp.73-81.

⁵ Grant R. Osborne, *The Hermeneutical Spiral, A comprehensive Introduction to Biblical Interpretation*, (InterVarsity Press, Downers Grove), 1991, p.377.

⁶ Stanley Fish, *Interpreting the Variorum, In Reader-Response Criticism*, ed. Jane P. Thompkin, (Baltimore, John Hopkins Press), 1980, p.177.

⁷ Fish, в *Is There a Text in This Class? The Authority of Interpretative Communities*, (London and Cambridge, Harvard University Press), 1980, цит. Осборном, p. 379.

⁸ John Goldingay, *Models for Interpretation of Scripture*, (Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, Michigan), 1995, pp.39-41.

⁹ Osborne G.R. Op. cit. – P. 381-383.

¹⁰ James W. Voelz, «Multiple Signs, Levels of Meaning and Self as Text: Intertextuality and the Bible», *Semeia*, v.69-70, 1995, p.160.

¹¹ Fish придерживается подобного подхода в *Is There...*, взято из Осборна, p.379.

¹² Anthony C. Thiselton, *The Two Horizons: New Testament Hermeneutics and Philosophical Description*, (Grand Rapids, Eerdmans), 1980, pp.12-17.

¹³ Goldingay J. Op. cit. – P. 43.

в защиту подхода, направленного на читателя, он говорит, что в Библии есть неясности, пробелы, которые невозможно заполнить, только используя и исследуя текст. Кажется будто автор оставил место читателю, чтобы тот заполнил пробелы. В тексте содержится потенциал для читателя. Поэтому разный читатель по-разному поймет одну и ту же историю⁸. Изучение текста становится открытием того, что конкретный текст говорит определенному читателю. Деррида (deconstruction) говорит, что в тексте фактически не присутствует значение, потому что символы больше не могут отождествляться со своим первоначальным значением. Письменный язык обладает приоритетом над устной речью, так как за текстом стоит оратор. Язык обладает метафорической природой. Появляется множество значений, каждое из них верно и имеет ту же силу, что и другие. Сам же текст не имеет конкретного значения. Толкователь должен разрушить значение текста и понимание текста на протяжении истории. Только тогда читатель сможет построить свое собственное значение⁹. Джеймс Воэлз пишет о понимании текста в обществе. Определенное общество создает определенное толкование текста, показывает свое одобрение или неодобрение толкования и говорит о том, как определенный текст должен быть прочитан. Люди не читают текст в вакууме. У них уже есть какое-то понимание в зависимости от их культурного, социального или религиозного окружения¹⁰. Толкование зависит от того, как живут люди, какие у них были представления еще до того, как они начали толковать текст¹¹. Тиселтон называет это «горизонтами», поэтому значение является продуктом взаимодействия между текстом и читателем¹². Значение текста зависит от читателя и потому толкование каждого является правильным, и любой человек сможет защитить свои действия. Таким образом толкуют Библию расисты, люди, которые поддерживали рабство в Америке, феминисты¹³.

Теперь давайте рассмотрим аргументы против этого подхода. Ванхузер говорит, что когда люди утверждают, что существует только одно значение «это дает им прекрасный повод для обвинения тех, с кем

они несогласны как или «глупцами» или «дураками»¹⁴. В реальности те, кто поддерживают этот подход, используют текст для достижения своих целей, для поддержки своих убеждений¹⁵. Кэйрд возражает против этого подхода и, применяя его к речи, говорит, что в любом случае значение слушателя является частью значения того, что сказано или написано. Цель любой устной или письменной вести – коммуникация. Коммуникация означает, что есть мысль, которую писатель или автор хочет передать читателю или слушателю. И читатель или слушатель должен понять ее. И если значение, которое читатель (слушатель) обнаружил, отличается от значения, заложенного автором, то происходит разрыв коммуникации¹⁶. Значение должно быть стабильным, иначе нет смысла искать его. Какой смысл пытаться передать информацию, если читатель поймет ее совсем по-другому, чем этого хотел бы автор. Именно поэтому значение присутствует в тексте еще до того, как человек пытается его обнаружить¹⁷. И значение, которое присутствует в тексте, как учит герменевтический реализм, абсолютно независимо от нашего понимания или толкования текста¹⁸. Этот подход перемещается от текста как продукта к тексту как процессу¹⁹. Осборн оспаривает подход Деррида и говорит, что «письменное предшествует устной речи, потому что она выражает истинную систему знаков, стоящую за речью или языком» Более того, отсутствует всякое буквальное значение, выказанное рядом с кодом языка²⁰. Тиселтон, добавляя к этому, говорит, что во всяком обществе письменная речь появляется после устной речи, особенно это очевидно в развитии детей²¹. Как ответ на подход Фиша, он поясняет, что если текстуальное значение является продуктом деятельности читателя, то текст не может преобразовать читателя «извне»²². Традиционный подход был хорош на протяжении веков. Почему же он не подходит сейчас?

Если текст является произведением искусства, мы можем применить абстракционизм, который уже существует в искусстве к тексту. Мы можем начать в абстрактном порядке записывать слова. Все равно

¹⁴ Vanhoozer K. J. Op. cit. – P. 21.

¹⁵ Херш подчеркивает ту же идею. См.: *Hirsh E. D.* Op. cit. – P. 3.

¹⁶ Caird, *The Language and Imagery of the Bible*, (Eerdmans Publishing Company, Grand rapids, Michigan), 1997, p.40.

¹⁷ Херш подчеркивает эту идею и добавляет, что толкование только тогда имеет смысл, если человек придерживается подхода, что значение предопределено, определено и неизменно. См.: *Hirsh E. D.* Op. cit. – P. 230.

¹⁸ Vanhoozer, *Meaning*, p.48.

¹⁹ Edgar. V. McKnight, *Reader-Response Criticism in To Each Its Own Meaning*, ed. Steven McKenzie, (Westminster, John Knox Press), 1993, p.214.

²⁰ Osborne G.R. Op. cit. – P. 383.

²¹ Anthony C. Thiselton, *New Horizons in Hermeneutics*, (Harper Collins Publishers, Glasgow), 1992, p.104.

²² *Ibid.* – P.549.

люди найдут значение таким же образом, как они находят значение в картине абстрактного жанра.

В ответ на подход, ориентированный на читателя, Осборн говорит, что все эти системы создают аргументы или толкования, которые подходят их приверженцам. Но в реальности они доказывают существование читательской стратегии, а не объективного или вложенного значения. И в результате этот подход создает множество значений²³.

²³ Osborne G.R. Op. cit. – PP. 395-396.

Если люди видят в тексте неясности, возможно, проблема находится не в тексте, не в писателе или авторе, а в неспособности людей понять их. Логически, этот подход может быть применен к любому тексту. Поэтому если мое толкование Гражданского или Уголовного кодекса отличается от того, как их понимают другие, а, согласно этому подходу, это нормально, означает ли это, что я не буду осужден, если я не буду поступать в соответствии с их пониманием, а согласно с моим? Определенно нет! Если мы предложим свое толкование автору, а значение, которое мы обнаружим, будет отличаться от того, которое он вложил в текст, согласится ли он с нашим толкованием? Спор о том, кто прав – кальвинисты или арминиане, не имеет смысла. Обе группы правы. Если мы пойдем дальше мы сможем защитить гомосексуализм, убийства, аборт.

Когда фарисеи обвинили Иисуса в нарушении закона, они были правы, потому что для них одним из значений закона было исполнение каждой буквы. Когда Иисус обвинил фарисеев, Он также был прав, потому что закон для Него означал нечто другое. Поэтому, согласно этому подходу, все были правы. Но из контекста Библии мы видим, что это не так. Иисус был прав, а фарисеи ошибались. Их ошибка заключалась в том, что они как группа пытались определить, что же закон означал для них, вместо того чтоб определить, что же он означал для Автора.

Когда Фиш говорит, что значение является продуктом деятельности читателя, он прав частично. Но деятельность читателя заключается не в том, чтобы создать значение, а в том, чтоб найти его. Во

время изучения текста, толкователь должен как можно более точно определить, что имел в виду писатель в данном отрывке, а не то, что отрывок означает для читателя.

ПОДХОД «АВТОР – ТЕКСТ»

Подход, направленный на автора

Рикоуэр говорит, что из-за того, что существует дистанция или разрыв между намерениями автора и текста, между историческим текстом и настоящим читателем, мы не можем рассматривать текст как сцентрированный на авторе. «Намерение автора и значение текста перестали совпадать»²⁴. Один из аргументов Кротоатто заключается в том, что значение автора может казаться ограничением значения истории, «практически, авторы сами могли не осознавать всего применения того, что они сказали. Священные тексты обычно анонимны»; более важно то, что сказано, чем то, кто это сказал. Чем меньше мы знаем автора, тем больше глубина значений может присутствовать в тексте²⁵.

Даже если автор и не знал всех применений, он жил в то время или почти в то время, когда происходило событие и у него было больше доступа к информации, чем у современного читателя. Читатель, который живет через 2000 лет или более после автора, вряд ли сможет понять текст лучше, чем сам автор. Ванхузер говорит, что Писание было единственным источником для людей в том, чтобы создавать доктрины на протяжении столетий. Вышеприведенное утверждение Голдингэя²⁶ подразумевает несовершенство Писания. Если Библия не может быть совершенным источником для основы нашей веры, тогда какой источник можем мы использовать?²⁷

Один из главных аргументов, который использовал Херш в защиту, заключается в том, что, когда мы устраним автора, как того, кто определяет значение текста, тогда не остается адекватных принци-

²⁴ Paul Ricoeur, *Interpretation Theory Discourse and The Surplus of Meaning*, (The Texas University Press, Fort Worth), 1976, pp.29-30.

²⁵ Severino Croatto, *Biblical Hermeneutics: Toward a Theory of Reading As the Production of Meaning*, (Maryknoll, N.Y.: Orbis), 1987, p. 34.

²⁶ Goldingay J. Op. cit. – P. 39-41.

²⁷ Vanhoozer, *Meaning*, p.29.

²⁸ Hirsch, *Validity*, pp.3-5, 10-11.

²⁹ Ibid. pp.210-216, также Vanhoozer, *Meaning*, pp.74-75.

³⁰ Osborne G.R. *Spiral*, pp.393-394.

³¹ Ibid, p.394, Ванхузер утверждает, что это стандартный взгляд на значение текста, *Meaning*, p.43.

³² Vanhoozer, *Meaning*, p.25, Osborne, *Spiral*, p.368.

пов определения правильности толкования. И толкователь занимает место автора. Нет смысла пытаться обнаружить то, что говорит текст, потому что разным читателям текст говорит разные вещи²⁸. Херш определяет значение как вещь, которую автор намеревался передать через текст. Все зависит от объективности и стабильности намерений автора. Мы должны исследовать различные толкования и обнаружить наиболее вероятное значение²⁹. Осборн поднимает вопрос, что Херш не развил методологию для подтверждения толкования, для выбора одного конкретного значения из множества. «Не ясно, как человек может обнаружить эксклюзивное значение автора». Херш так никогда и не разрешил проблему того, как разрешить проблему предварительного понимания читателя или влияния его стратегии. Херш может привести к возможному значению, но трудно даже определить, поможет ли его метод определить даже вероятное значение³⁰.

Мы не можем устранить автора, говорит Джол, иначе текст будет открыт к множеству толкований. «Автор укореняет текст в истории и делает возможным истолкование первоначального значения»³¹. Итак, для того, чтобы понять, какое значение Бог вложил в текст, используя писателя-человека, необходимо понять текст, грамматическую структуру и автора. Только тогда толкование может быть принято как правильное, если мы сможем обнаружить те мысли, которые автор вложил в текст.

Для Шлиермахера мы понимаем текст тогда, когда раскрываем сознание автора, поэтому он сравнивает значение с психологией. Существуют два основных фактора – грамматический и психологический, которые, в свою очередь, связаны с лингвистическим кодом и сознанием. Язык и литература выражают мысли, грамматика дает нам доступ к психологии. Поэтому толкователь должен поставить себя на один уровень с разумом автора и воспроизвести всю мысль текста как часть жизни автора и весь процесс создания мысли со стороны автора³². Текст сам по себе не имеет значения, потому что текст начал существовать как результат чьей-то ра-

боты. «Один из способов понять отношения автор – текст – это представить их в форме причины и следствия. Автор является исторической причиной текстуального следствия, его намерения являются причиной того, что текст такой, какой есть... автор же является... достаточным объяснением существования текста. Текст является своего рода суррогатным присутствием, выражением и продолжением автора»³³.

Мы можем найти отличительные черты автора, его личное участие. У каждого писателя был свой стиль, свой словарный запас. Это явно видно в посланиях Павла, например 1 Кор. 1:14-16; Фил. 1:6; 2 Кор. 8:10, где Павел использует личные местоимения. Но в то же время Павел пишет, что источником его мудрости является Бог, 1 Кор. 2:10-16. Кайзер указывает, что этот отрывок наиболее важен в целом дебате богодухновенности-герменевтики. Когда мы ищем значение текста, мы ищем записанного Божьего откровения. Слова, которые записал Павел, были не просто результатом его человеческой мудрости, но результатом «слов, наученных Духом». Это является «органическим единством между словами писателя и работой Святого Духа. Поэтому существовала живая ассимиляция Божьей истины в вербализацию писателей Писания»³⁴. Поэтому значение текста является всего лишь значением автора.

Таким образом, иногда Бог был Инициатором текста, например, Втор. 27:3; Иез. 37:16; 3 Езд. 12:37; Отк. 1-2, и поэтому у нас для работы есть только текст. Иногда человек был инициатором текста – в Лк. 1:3; Ин. 21:24, поэтому мы можем понять значение текста, поняв автора-человека. Для донесения информации к читателю Бог использовал два инструмента – язык (текст) и писателя-человека, а не читателя. Поэтому у нас возникает вопрос двойного авторства. Бог и человек сотрудничали вместе в написании Библии. Но возникают другие вопросы: какое значение вложил человек? Какое значение вложил Бог? Совпадают ли эти значения или отличаются?

³³ Vanhoozer, *Meaning*, p.44.

³⁴ Walter C.Kaiser, «The Single Intent of Scripture» in *Evangelical Roots: A Tribute to Wilbur Smith*, ed. K.S. Kantzer (Nashville: Nelson), 1978, pp.137-138.

Человек был Божьим инструментом в написании текста, который был написан в единстве Бога и человека. Они это делали бок о бок. «Каждый указывает на другого и подтверждает присутствие и деятельность другого»³⁵.

³⁵ Vern Sheridan Poythress, «Divine Meaning of Scripture», *Westminster Theological Journal*, 48 (1986), pp.241-279.

Подход, ориентированный на текст³⁶

³⁶ Некоторые из аргументов против этого подхода были представлены выше. Ванхузер суммировал эти подходы: «Мы верим в использование текста для наших целей, а не в обнаружение их истинной природы. Значение не находится в тексте, как орех в скорлупе; значением является то, что интересует нас в тексте. Методы толкования являются просто путями подтверждения и развития наших интересов», *Meaning*, p.103.

³⁷ Ricoeur, *Interpretation Theory*, pp.25-44.

³⁸ Osborne G.R. *Spiral*, p.411.

³⁹ Perry B. Yoder, *Toward Understanding the Bible*, (Faith and Life Press, Newton, Kansas), 1978, p.9.

⁴⁰ Thomas W. Gillespie, «Biblical Authority and Interpretation: The Current Debate on Hermeneutics», *A Guide to Contemporary Hermeneutics*, Ed. Donald K. McKim, (Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, Michigan, 1986), p.203.

Отрицая возможность обнаружения намерения автора, Рикоуэр подчеркивает важность написанного текста. Язык формирует сердце бытия, именно поэтому текст является центром толкования. Подчеркивая расстояние между текстом и автором, Рикоуэр подчеркивает отсутствие этого расстояния между читателем и текстом. Текст должен контролировать герменевтический процесс толкования³⁷. Осборн указывает на то, что автор создал текст и дал ему определенное значение, которое должно быть понято читателем. После этого текст руководит читателем, производя определенные точки доступа к нужной языковой игре для толкования этого определенного идиоматического действия. Поэтому читатель входит в текстуальный мир и смысл содержания, таким образом приходя к пониманию predetermined значения текста³⁸. «Тот факт, что Бог решил открыться через человеческий язык, который записан человеческими существами, показывает, что Бог рассматривал человеческий язык как адекватный способ откровения». Бог дал нам язык как средство общения с другими людьми и с Самим Собой. Поэтому мы должны использовать эту возможность для понимания текста³⁹. Гиллеспай отмечает, что спектр значений определен; отношение значения к языку существенно и неоспоримо. Значение выражается в языке и понимается через язык⁴⁰. В каком-то смысле текст является единственным источником извлечения значения. Одно слово может иметь несколько значений, но в одном отрывке, в определенном контексте, это слово может иметь только одно значение. Конечная цель заключается не в том, чтобы понять значение слов или предложений, так как слова не имеют значения сами в себе, но используются для

выражения значения. Если бы значение было вложено в слова, мы не смогли бы понять библейский текст без древнегреческого или древнееврейского. Именно поэтому существует всегда различие между тем, что написано, и тем, что имеется в виду. «Предложение не является большим или более сложным словом, это новая сущность... оно состоит из слов, но роль играет не отвлеченная функция этих слов»⁴¹. Джеймс Сандерс говорит, что мы не можем рассматривать текст в отрыве от библейского контекста, потому что текст является частью Библии. Они тесно связаны⁴². Для того, чтобы понять писателя, его намерения, значение, которое он заложил в текст, и как первоначальные слушатели понимали его, необходимо понять текст в его контексте.

Итак, Джюл несогласен с Хершем, который отделяет автора от текста. Он говорит: «Существует логическая связь между утверждением о значении литературного произведения и утверждением о намерении автора... Мы знаем автора только до той степени, до которой нам его открывает текст. Мы не знаем Иоанна вне его Евангелия»⁴³. Поэтому если человек определяет значение текста, он обнаруживает значение, заложенное автором.

То же истинно в отношении Шлиермахера, который избегает присвоения абсолютных привилегий в акцентировании текста или автора. Значение вырастает от единства автора и текста⁴⁴.

ОДНО ИЛИ МНОЖЕСТВО ЗНАЧЕНИЙ

Давайте рассмотрим мнения некоторых ученых, которые поддерживают идею того, что текст может иметь более одного значения. Для Фиша понимание текста возможно только среди литературного общества. Люди в одном и том же обществе используют те же слова с другим значением, и это означает, что не может быть одного буквального значения, но только множество, что становится ясным в процессе чтения⁴⁵. Значение становится множественным, говорит Воэлз, потому что всякое значение отождествляется не с паролем, а с матрицей, которая произ-

⁴¹ Ricoeur, *Interpretation*, p.7.

⁴² Цит. по: Osborne G.R. *Spiral*, p.390. http://www.religion-online.org/cgi-bin/rresearchd.dll/showarticle?item_id=1715.

⁴³ Osborne G.R. *Spiral*, p.394.

⁴⁴ Thiselton, *Two Horizons*, p.232.

⁴⁵ Fish, страницы из "Is there..." в <http://citeseer.nj.nec.com/context/981897/0> и <http://www.xenos.org/essays/litthry4.htm> или тоже можно найти в его книге, p.356-376 и цитируется Osborne G.R. *Spiral*, p.379.

⁴⁶ Voelz, *Signs*, p.162.

⁴⁷ Osborne, *Spiral*, p.390.

⁴⁸ Caird, *Imagery*, p.59.

⁴⁹ *Ibid.* p.60.

⁵⁰ Poythress, *Divine Meaning*, pp.241-279.

⁵¹ William Sanford Lasor, "The sensus Plenior and Biblical Interpretation", *A Guide to Contemporary Hermeneutics*, p.59.

⁵² См. также определение, данное в: Raymond Brown. in *The Sensus Plenior of Sacred Scripture*, Baltimore, St. Mary's University, 1995, p.92.

водит дальнейшее значение по своей способности⁴⁶. Джеральд Шепперд говорит, что не существует одного значения, потому что термины и истории изменяют значение вместе с тем, как изменяется община веры, и с тем, как меняются ее нужды. Поэтому плюрализм в древних книгах должен привести к плюрализму чтения в наши дни⁴⁷. Кайрд, например, дает притчу о потерянной овце. В Лк. 15:3-7 притча использована как защита против обвинения в том, что Христос общался с плохой компанией, но в Мф. 18:12-14 она использована как установление в жизни церкви. Поэтому она имеет, по крайней мере, два значения⁴⁸. Кайрд говорит, что иногда значение события для человека в Библии отличается от значения, заложенного Богом. Например, значение, которое Иона вложил в свою проповедь отличалось от значения, заложенного Богом⁴⁹. Иногда в разговоре человек подразумевает больше, чем он говорит. Так как Бог знает наше будущее, Он знает о большем количестве применений в тексте, чем писатель-человек, поэтому Он заложил нечто особенное в текст, что-то, что человек не может сам делать, говорят те, кто поддерживает теорию множества значений⁵⁰. Даже если в тексте есть одно значение, возможно ли сказать, что текст имеет более высокое, скрытое значение? Эта проблема была названа *sensus plenior*. Ласор говорит, что писатели Нового Завета иногда использовали ветхозаветные отрывки таким образом, что, кажется, они поддерживали концепт *sensus plenior*⁵¹. Значение было заложено Богом, но не ясно в трудах человека⁵².

Теперь давайте рассмотрим аргументы против этого подхода. Если люди пытаются обнаружить более высокий, скрытый смысл, то, как результат, они могут прийти к той же ошибке, к которой пришли иудейские раввины, пытаясь найти скрытый смысл в каждой букве Ветхого Завета. Эту ошибку повторяли снова и снова на протяжении истории церкви. Люди утверждали, что определенный отрывок имел буквальное значение и в то же время аллегорическое.

Несмотря на тот факт, что притча о потерянной овце использовалась в различном контексте, ее зна-

чение остается тем же. Значение этой притчи – поиск потерянных душ. В случае с Ионой Божье намерение и намерение Ионы могло отличаться, но значение было тем же. Для человека значение события или вести отличалось от значения, заложенного Богом. Но это не означает, что текст может иметь два значения. Вероятно, сначала человек не понял намерений Бога. Позже Бог открыл перед ним Свое мнение, и человек записал это мнение в своих писаниях⁵³. Но существует ли *sensus plenior* в пророческих книгах? Насколько библейские писатели понимали то, что они пророчествовали? Даже если они и не понимали полностью своих пророчеств, мы не можем сказать, что значение, которое они заложили в текст, отличалось от значения, предназначенного Богом.

Любой отрывок, о котором кажется, что он имеет более высокое значение, чем значение, вложенное писателем, должен толковаться таким образом, только тогда, если Бог говорит об этом⁵⁴. Клейн упоминает, что только одно значение должно быть привязано к любому отрывку Писания, если только автор Писания не дает буквального ключа, что у него было несколько целей для этого исключительного отрывка⁵⁵.

Автор вложил в текст только одно значение для тех, для кого он писал. Основным критерием может быть использование Иисусом Ветхого Завета. Когда Иисус говорил о Ветхозаветных событиях, Он не искал аллегории. Он не пытался найти скрытое значение в Писании, но Он рассматривал события, как исторические факты. Иисус и писатели Нового Завета понимали Писание так же, как и первые полукатели⁵⁶.

Когда писатель описывал свое видение или слышал Божьи слова, вероятно, он не хотел вкладывать какого-либо значения. Он просто записывал то, что видел или слышал. И Бог вложил значение в слова или видение.

Некоторые считают, что скрытое значение существует в пророчествах, и благодаря позднему откровению или исполнению пророчество становится доступным для нас. «Ветхий Завет как целое имеет спектр, намного превосходящий познания писателя.

⁵³ Или как мы можем обнаружить у того же писателя, что Бог имел в виду что-то другое.

⁵⁴ См.: Генри Верклег. Герменевтика, Baker Book House, Grand Rapids Michigan, 1995, p.16; James Barr, «The Literal, Allegorical, and Modern Biblical Scholarship», *Journal for the Study of the Old Testament*, (44, 1989), p.16 использует ту же идею и добавляет, что «только когда Бог провозглашает это через последующие откровения».

⁵⁵ Klein, *Introduction*, p. 137.

⁵⁶ Cf. *ibid.* p. 35-39, использование Ветхого Завета ранними христианами.

Так как Бог работал с Израилем и жизнью Его народа, их писания отражали то, что Он делал. Последующие писатели Нового Завета видели эти Божественные образцы и делали типологическую связь»⁵⁷.

⁵⁷ Klein, *Introduction*, p.131.

Клейн говорит, что «более полный смысл не может быть определен или понят традиционными историческими, грамматическими или критическими методами экзегезиса... такие методы могут только определить значение текста, а не секреты, скрытые в тексте, которые автор даже не намеревался вложить»⁵⁸. Не существует критериев определения правильного пути для нахождения скрытого значения. Во всех ли текстах есть *sensus plenior*; возможно ли определить что это за тексты?

⁵⁸ *Ibid.*, p.125.

Поэтому мы должны сказать, что существует одно значение (*meaning*), но может быть несколько применений (*implication*), различная значимость (*significance*). Херш дает определение этим терминам для поддержки точки зрения, что в тексте может быть одно стабильное значение⁵⁹. Значение – это то, что автор-человек выразил с использованием определенной последовательности знаков. Значимость – это отношение между значением и читателем или ситуацией. Применение включает исследование этой значимости для нас этого одного значения и поступков в соответствии с ним. Часто проблема множества значений или подход, направленный на читателя, происходит из-за того, что люди путают значение и значимость⁶⁰. Один и тот же текст может быть применен к различным ситуациям, но это не означает, что текст имеет множество значений. Херш говорит, что иногда тот же автор может использовать тот же текст с разным значением. Но это не означает, что значение может меняться, это означает, что автор рассматривает свою работу в другом контексте. Автор не изменил значение, он изменил отношение к значению⁶¹. Когда Иисус использовал притчу, у Него было одно значение, и это значение оставалось тем же все время, несмотря на факт, что эта же притча может иметь множественную значимость или применение. Автор пытался выразить свои идеи, придавая значение тексту. Можем

⁵⁹ Hirsch, *Validity*, p. 8-9, 157, Также сравните определение данное Vanhoozer, *Meaning*, p.261.

⁶⁰ Cf. Yoder, *Understanding*, p.27. Кайзер пишет, что смешивание значения и важности – это сведение герменевтики до кавардака, *Intent*, p.136.

⁶¹ Hirsch, *Validity*, p.8.

ли мы допустить, что Бог планировал использовать этот отрывок с другим значением в будущем? Бог мог предназначить более чем одно значение для одного и того же библейского текста. Но это не означает, что текст имеет скрытое значение, которое Бог позже раскрыл. Текст имел только одно значение для людей, которым он был написан. Позже Бог использовал тот же текст, те же слова, те же предложения, но в другом контексте с другим значением для другой группы людей. Тот же текст (слова, структура предложения) может иметь разное значение в разных контекстах. Поэтому мы не можем обнаружить значение текста, пытаюсь обнаружить значение слов. Очень часто слова имеют несколько значений, но если мы используем их с определенными словами, в определенном контексте, сразу же исчезает множество значений. Остается лишь то значение, которое придает значение отрывку. Осборн отмечает, что сами по себе слова не имеют значения. Слова приобретают значение только в предложениях. И даже сами предложения приобретают свое значение только в тексте. То же самое предложение может иметь другое значение в другом контексте⁶². Очень часто причиной множества значений в тексте является пренебрежение контекстом⁶³. Читатель, таким образом, должен найти это значение и важность текста для его ситуации. Херш говорит, что значение остается постоянным на протяжении веков, важность может изменяться каждую неделю, а вместе с важностью изменяется применение. Без стабильной определенности значения не может быть познания толкования⁶⁴. Тиселтон не соглашается с Хершем в том, что изменяется не значение, а важность. Текст преобразует читателя, и читатель может преобразовать текст. Тиселтон основывает свои аргументы на идее того, что в разные периоды Бог по-разному говорил⁶⁵. Значение Писания не меняется, но меняется значение этого значения для нас. «Идея канона подчеркивает истину... что значение библейского материала является определенным и постоянным... Для провозглашения чего-то как стандарта нужно быть уверенным, что этот стандарт не

⁶² Просмотрите примеры Херша, *Validity*, p.4.

⁶³ Osborne G.R. *Spiral*, p.409.

⁶⁴ Hirsch, *The Aim of Interpretation*, (The University of Chicago Press, Chicago), 1976, p.1.

⁶⁵ Thiselton, *New Horizons*, pp.35-37.

⁶⁶ Yoder, *Understanding*, p.69.

меняется»⁶⁶. В то время как значение текста зависит от писателя и контекста, важность отрывка зависит от ситуации. Значение текста можно обнаружить, потому что оно стабильно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Божье Слово говорит нам, во что верить и как верить, поэтому необходимо понимать Писание правильно и правильно понимать значение различных текстов. В тексте существует только одно значение, и это то значение, которое заложил в текст автор. Значение, заложенное в тексте, и значение, которое автор (человек или Бог) намеревался передать нам, не отличаются друг от друга. Мы не можем устранить автора, иначе текст будет открыт к множеству толкований. Именно автор позволяет найти первоначальное значение. Из текста мы можем определить намерения, заложенные автором. Значение выражается в языке и понимается с использованием языка. Именно текст должен контролировать герменевтический процесс толкования. Если люди видят в тексте неясность, то возможно проблема не в тексте, не в писателе, но в неспособности людей понять их. Значение текста стабильно, неизменно. Существует только одно значение, но может быть множество применений, различная значимость. Каждый отрывок Библии должен быть прочитан в контексте всей книги и в контексте всего Писания. Потому что тот же текст (слова, структура предложений) может иметь различные значения в различных контекстах.

Цель толкователя заключается в том, чтобы изучить текст и обнаружить значение текста, а не создавать это значение. Без этих условий не было бы смысла в написании Библии для передачи истины будущим поколениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Barr, James. "The Literal, Allegorical, and Modern Biblical Scholarship." *Journal for the Study of the Old Testament* 44 (1989): 3-17.
- Barthes, Roland. "From Work to Text." In *Textual Strategies: Perspectives in Poststructuralist Criticism*, ed. Josue V. Harrari, 73-81. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1979.
- Brown, Raymond. *The Sensus Plenior of Sacred Scripture*. Baltimore: St. Mary's University Press, 1995.
- Caird, G.B. *The Language and Imagery of the Bible*. Grand Rapids: Eerdmans, 1997.
- Cotterell, Peter and Max Turner. *Linguistics and Biblical Interpretation*. London: SPCK, 1989.
- Croatto, Severino. *Biblical Hermeneutics: Toward a Theory of Reading as the Production of Meaning*. Maryknoll, NY: Orbis, 1987.
- Fish, Stanley. "Interpreting the Variorum." In *Reader-Response Criticism*, ed. Jane P. Thompkin, 164-184. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1980.
- _____. *Is There a Text in This Class? The Authority of Interpretative Communities*. London and Cambridge: Harvard University Press, 1980.
- Gillespie, Thomas W. "Biblical Authority and Interpretation: The Current Debate on Hermeneutics." In *A Guide to Contemporary Hermeneutics*, ed. Donald K. McKin. Grand Rapids: Eerdmans, 1986.
- Goldingay, John. *Models for Interpretation of Scripture*. Grand Rapids: Eerdmans, 1995.
- Hirsch, E.D. *Validity in Interpretation*. New Haven: Yale University Press, 1967.
- _____. *The Aim of Interpretation*. Chicago: The University of Chicago Press, 1976.
- Kaiser, Walter C. "The Single Intent of Scripture." In *Evangelical Roots: A Tribute to Wilbur Smith*, ed. K.S. Kantzer, 55-69. Nashville: Nelson, 1978.
- Klein, William W. *Introduction to Biblical Interpretation*. Dallas: Word, 1993.
- LaSor, W.S. "The Sensus Plenior and Biblical Interpretation." In *A Guide to Contemporary Hermeneutics*, ed. Donald K. McKim. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1986.
- McKnight, Edgar V. "Reader-Response Criticism." In *To Each Its Own Meaning*, ed. Steven McKenzie. Louisville, KY: Westminster/John Knox Press, 1993.
- Osborne, Grant R. *The Hermeneutical Spiral, A Comprehensive Introduction to Biblical Interpretation*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1997.
- Poythress, Vern Sheridan. "Divine Meaning of Scripture." *Westminster Theological Journal*, 48 (1986).
- Recoeur, Paul. *Interpretation Theory Discourse and the Surplus of Meaning*. Fort Worth: The Texas University Press, 1976.
- Thiselton, Anthony C. *The Two Horizons: New Testament Hermeneutics and Philosophical Description*. Grand Rapids: Eerdmans, 1980.
- _____. *New Horizons in Hermeneutics*. Glasgow: Harper Collins, 1992.
- Vanhoozer, Kevin J. *Is There A Meaning In This Text?* Leicester, England: Apollos, 1998.
- Vercler, Henry. *Hermeneutics* (Russian Edition). Grand Rapids, MI: Baker, 1995.
- Voelz, James W. "Multiple Signs, Levels of Meaning and Self as Text: Intratextuality and the Bible." *Semeia* 69-70 (1995).
- Yoder, Perry B. *Toward Understanding the Bible*. Newton, KS: Faith and Life Press, 1978.